

Литература

1. Заничковский, М. А. Косвенная речь в современном немецком языке. (Структура и употребление): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. А. Заничковский; гос. ун-т им. И. Франко. – Львов, 1975. – 24 с.

2. Косова В. А. Косвенная речь в немецком языке (на материале прессы ГДР, ФРГ и Австрии): автореф. дис.... канд. филол. наук / В. А. Косова; Моск. гос. пед. ин-т ин.языков им. Мориса Тореза. – М., 1977. – 27 с.

3. Der Spiegel: электрон. журн. [Электронный ресурс]. – 2011. – № 1. – Режим доступа: URL: [140http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3729668](http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3729668). – Дата доступа: 25.09.2012.

4. Der Spiegel: электрон. журн. [Электронный ресурс]. – 2011. – № 2. – Режим доступа: URL: [140http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3729668](http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3729668). – Дата доступа: 25.09.2012.

5. Der Spiegel: электрон.журн. [Электронный ресурс]. – 2011. – № 3. – Режим доступа: URL: [140http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3729668](http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3729668). – Дата доступа: 25.09.2012.

УДК 811.112.2'367

А. П. Нарчук

ПОСТПОЗИТИВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА, ВЫРАЖЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ В НЕСКЛОНЯЕМОЙ ФОРМЕ

В данной статье рассматриваются особенности употребления прилагательных в современном немецком языке на фоне исторических изменений, происходивших в группе существительного в древневерхненемецкий период. Анализ проводился на базе примеров определений, функционировавших на разных этапах развития немецкого языка и выраженных прилагательными в краткой форме, расположенными в постпозиции по отношению к определяемому существительному.

Согласующееся определение занимает в немецком языке, как правило, место перед определяемым существительным, например, *der oberste Knopf, mit freundlicher Erwartung, ein richtiger Mensch*. Препозитивное употребление прилагательных является, таким образом, нормой. Наряду с этим, исследователи фиксируют в немецком языке многие случаи постпозиции атрибутивных прилагательных к определяемому существительному: *Die wasserreiche Umgebung steht für Urlaubsspaß*

pur; *Landal Ameland State liegt nur 100 km vom Strand entfernt und bietet Natur pur* [1]. Немецкий журналист и языковой критик Бастиан Зик утверждает, что в данном случае имеет место необычное для немецкого синтаксиса явление [2, с. 24].

Анализируя язык рекламы, Б. Зик констатирует, что в рекламе деформируются общепринятые принципы организации порядка слов в группе существительного, в результате чего имя прилагательное как морфологическая категория начинает выступать в несвойственной для него синтаксической функции. На сегодняшний день это касается, в первую очередь, краткого прилагательного *pur*, ранее в такой функции было модным употребление прилагательных *total*, *satt*, *neu*, *kostenlos* и др. Например: *Spannung total*, *Fußball total*, *Kühlschränke neu*, *Telefonieren kostenlos* и т. д. Б. Зик обращает внимание на то, что, несмотря на свое новомодное употребление, прилагательное *pur* не является ранее неизвестной в немецком языке лексической единицей. Заимствованное из латинского, оно попало в немецкий язык в 14 столетии и выступало на протяжении всего времени в качестве синонима к слову *rein* (*pures Gold*, *purere Luxus*, *purere Genuss*), употребляясь в препозиции к определяемому существительному. В современных условиях Б. Зик допускает в таком жанре как реклама инверсивное употребление прилагательных по типу *Luxus pur* или *Genuss pur* и рассматривает его как естественное, но при этом предостерегает от переноса подобной модели в повседневную речь, где это могло бы выглядеть следующим образом:

*Du Schatz, es wird heute wieder später, hier ist mal wieder **Hektik pur!** – Du Armer, aber mach dir keine Sorgen um mich, ich bin nachher noch mit einer Schulfreundin verabredet, die ich heute in der Stadt getroffen habe: **Zufall pur!** – Sonst ist alles klar zu Haus? – Jonas ist heute vom Klettergerüst gefallen, aber ihm ist nichts passiert. – Wer hat ihn denn da raufgelassen? Das war ja **Leichtsinn pur!** – Beim nächsten Mal ist er vorsichtiger. Du weißt doch: Nichts macht klüger als **Erfahrung pur!*** [2, с. 25].

Такое в принципе искусственное конструирование диалога на самом деле не кажется для немецкого языка чем-то противоестественным. Б. Зик не исключает того, что по примеру прилагательного *pur* в немецком языке может получить распространение постпозитивное употребление других определений, выраженных несклоняемой формой прилагательного. Например: вместо *der normale Alltag* – *Alltag normal*, *der perfekte Moment* – *Moment perfekt*, *die losen Gedanken* – *Gedanken los* и т. д.

По нашему мнению, причины этой определенной перестройки способа выражения синтаксических отношений внутри группы

существительного следует искать в практике языкового применения, в основе которой, в свою очередь, находится вопрос о языковой изменчивости или языкового динамизма. Наиболее наглядно данный аспект выступает, по мнению Б. А. Серебренникова, при рассмотрении языка в исторической перспективе. Язык, являющийся средством практического осуществления актов коммуникации, находится в постоянном движении вместе с окружающей человека действительностью. При этом он проявляет свою зависимость не только от исторически изменяющейся среды, но и находится под влиянием собственного внутреннего механизма и устройства [3, с. 197–198]. Это влияние находит выражение в действии мощной тенденции к сохранению языка, нередко противодействующей происходящим преобразованиям и приводящей к закреплению и консервации языковых средств, возникших на ранних стадиях его развития. Таким образом, многое из того, что сейчас происходит в немецком языке и квалифицируется как деформация и разложение, зарождалось в древневерхненемецкий период, характеризующийся наибольшей степенью пестроты и многообразия грамматических форм. В. Г. Адмони характеризует этот этап развития немецкого языка как период фронтального общего умножения грамматических форм и их функциональных потенций, в котором вырабатывались предпосылки для дальнейшего развития строя немецкого языка в различных направлениях [4, с. 72].

В древних германских языках дифференциация грамматического оформления существительных и прилагательных первоначально отсутствовала. Морфологический тип имен был един и охватывал два грамматических значения – как определения, так и определяемого слова. В дальнейшем эта дифференциация произошла, и прилагательное стало различать специфические синтаксические функции. В древневерхненемецком языке это выразилось в образовании сильного (*ein friuntlaoser man – ein freundloser Mann*), слабого (*der friuntlaose man – der freundlose Mann*) и несклоняемого типа прилагательных (*der man ist friuntlaos – der Mann ist freundlos*). При этом несклоняемый тип, являющийся исконной древнегерманской формой и восходящий как раз к именному склонению, мог в атрибутивной функции употребляться как в препозиции, так и постпозиции к определяемому существительному: *friuntlaos man – man friuntlaos (freundlos Mann – Mann freundlos)*, *tiof erda – erda tiof (tief Erde – Erde tief)* и т. д. В качестве постпозитивных распространителей имени существительного могли выступать также количественные числительные и другие детерминативы: *ih wallota sumaro enti wintro sehstic ur lante* [5, с. 4] (*ich wallte sechzig Sommer und Winter außer Landes*); *...floh her Otachres nid, hina miti Theotrihhe*

enti sinero degano filu [5, с. 2] (...*floh er vor Otachers Hass, dahin mit Dietrich und vielen seiner Kämpfer*). Кроме того, в постпозиции могли находиться согласующиеся определения в склоняемой форме, выраженные не только прилагательными, но и притяжательными местоимениями: *wela gisihu ih in dinem hrustim, dat du habes heme herron goten* [5, с. 2] (*wohl sehe ich an deiner Rüstung, dass du daheim einen guten Herrn hast*); *sid Detrihhe darba gistuontun fateres mines* [5, с. 2] (*wegen Dietrich begann das Darben meines Vaters*).

Приведенные примеры показывают, что для организации группы существительного в древневерхненемецком языке характерно не хаотичное и неустоявшееся состояние с незафиксированной постановкой атрибута. Здесь мы наблюдаем продолжение старых индоевропейских традиций словопорядка, когда атрибутивные прилагательные могли располагаться в препозиции и постпозиции к определяемому слову в зависимости от грамматического или логического вида связи, который закладывается в основу именной группы при реализации коммуникативной перспективы. Например: *не хлебом единым и не единым хлебом, белеет парус одинокий* и *белеет одинокий парус*, или сохранившиеся в немецком языке с древних времен конструкции типа *Karl der Große, Ludwig der Deutsche*. Прилагательное, расположенное в постпозиции, выступает как эпитет-образ, представляя признак определяемого слова более выпукло и придавая группе существительного своеобразную эмоционально-экспрессивную окраску и характер своего рода логического суждения. Таким образом, оно выполняет в словосочетании усилительную функцию дифференцируемого признака и переводится из разряда грамматического средства в чисто стилистическое.

В своем дальнейшем развитии эта выразительная функция в немецком языке будет утрачена, в результате чего значительно усилится монолитность именной группы как жесткого синтаксического образования. Прилагательное окончательно закрепится в позиции слева от существительного в качестве выразителя синтаксической категории согласующегося определения, функционируя в атрибутивной функции как грамматическая структура, раскрывающая содержание предмета или понятия через его прямое свойство или признак: *im schwarzen Anzug, bemerkenswerte Aussagen, ein erfolgreicher Macher* и т. д.

Исконная несклоняемая форма прилагательного сегодня выступает главным образом в предикативной функции: *der Mann ist gut; er erwachte sorglos; der Kranke ist transportfähig*. Употребляемые в этой функции прилагательные оказываются в некоторых случаях фактически неотличимыми от обстоятельства образа действия. По сравнению с этим, в словосочетаниях, построенных по старому типу, как у Гёте –

«*Röslein rot*», постпозитивное прилагательное сохраняет изначально характерное для него категориальное значение атрибутивности, относящее прилагательное к особой морфологической категории. При этом возникает дополнительное значение предикативности, в результате чего происходит смещение смыслового акцента с темы на ремю, и словосочетанию придается характер некоторого суждения, в котором прилагательное-атрибут приобретает в формально-грамматическом и смысловом отношении определенную самостоятельность. Значение такого постпозитивного атрибута не поглощается значением определяемого существительного, как в препозитивной именной группе, а, наоборот, усиливается и приобретает выделительно-характеризующий характер.

Сегодня это особенно характерно для языка рекламы, объявлений и заголовков, в котором случаи постпозиции наблюдаются достаточно часто. Поскольку назначение такого вида текстов состоит в том, чтобы привлечь внимание и побудить к действию, в них содержатся своего рода короткие лозунги и девизы, оформленные, с грамматической точки зрения, не совсем привычно для литературно-нормированной речи. Например: *Kaffee schnell und heiß; Holzoptik dunkel; mit Thermobürste extra groß; Balkenschirm halbrund; Eiche rustikal, Platten herausnehmbar* [1] и т. д. Как мы видим, требующаяся для привлечения покупателей максимальная информативность обеспечивается минимальным количеством слов. При этом следует отметить, что выбор постпозитивного варианта здесь не случаен. Прилагательное-эпитет ставилось после существительного достаточно часто уже в древневерхненемецком языке. В первую очередь этот оборот был характерен для языка поэзии и народной песни, а в более поздней литературе его сохранили немецкие поэты, подражавшие такому стилю. Как можно заметить, в этом старом обороте присутствует четкий внутренний ритм, придающий ему способность становиться штампом, быстро запоминающимся и обращающим на себя внимание. Среди всех прилагательных наиболее результативным в этом отношении является *pur*, где мы как раз и наблюдаем, как с помощью этого оборота выделяются эмоционально-экспрессивные аспекты, транслирующие в сжатом виде рекламно-специфический эффект инсценированного образа или целой ситуации: *ein Whisky pur, Erlebnis pur, erleben Sie Afrika pur, Bahnspaß pur, Romantik pur* и т. д. Прилагательное *pur* воспринимается при такой инверсии как элемент коммуникативного нового, выступающий в именной группе как ее смысловой центр и придающий всему словосочетанию яркую метафорическую характеристику, а ядерное по грамматическому статусу существительное претерпевает при этом уровневое переподчинение и теряет под влиянием определяющего

прилагательного свою центральную логическую позицию. Здесь следует обратить внимание на то, что, в отличие от русского языка (например, *нет тех времен давних и добрых*), постпозитивные определения немецкого языка не могут выступать в качестве согласующихся компонентов именной группы и обладают ярко выраженной двойственной синтаксической связью – с одной стороны, с определяемым существительным, с другой стороны, с эксплицитно или имплицитно выраженным предикатом, приближаясь по значению к предикативным определениям. Ср.: *Landal Ameland State liegt nur 100 km vom Strand entfernt und bietet pure Natur* и *Landal Ameland State liegt nur 100 km vom Strand entfernt und bietet Natur pur* [1].

Таким образом, проведенное нами исследование свидетельствует о том, что данные конструкции приобретают в современном немецком языке особую значимость и требуют дальнейшего изучения в аспекте функционирования признаков определения, активно формирующих семантическую структуру предложения.

Литература

1. Kataloge online blättern [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kaufnavigator.de>. – Дата доступа: 30.01.2013.
2. Sick, Bastian. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod / Bastian Sick. – Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 2011. – 240 S.
3. Серебренников, Б. А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1970. – 597 с.
4. Адмони, В. Г. Исторический синтаксис немецкого языка / В. Г. Адмони. – М.: Высшая школа, 1963. – 336 с.
5. Bender, Ernst. Deutsches Lesebuch. Obersekunda / Ernst Bender. – Karlsruhe: Verlag G. Braun, 1965. – 271 S.

УДК 811.161.1'366:811.161.1.3'366:811.112.2'366

Е. Г. Панфилова

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ФРАЗЕМ РАЗНОЙ ЧАСТЕРЕЧНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В предлагаемой статье рассматриваются формоизменяемые и классификационные грамматические значения фразем русского, белорусского и немецкого языков; показана зависимость морфологических